

Научная статья

Original article

УДК 339.5

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_4_120

**АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНР В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ,
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ANALYSIS OF CHINA'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE
CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY: TRENDS, CHALLENGES AND
PROSPECTS**



Острецова Анна Владимировна, к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: ostrecova5@mail.ru

Поляков Константин Евгеньевич, экономический факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: kostya.polyakov02@mail.ru

Высоцкая Дарья Романовна, экономический факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: darya.vysotskyay@mail.ru

Карпенко Александр Александрович, экономический факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: shura.karpenko.2002@mail.ru

Ostrecova Anna Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Foreign Economic Activity Department, Kuban State Agrarian University, E-mail: ostrecova5@mail.ru

Polyakov Konstantin Eveyenievich, Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, E-mail: kostya.polyakov02@mail.ru

Vysotskaya Daria Romanovna, Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, E-mail: darya.vysotskyay@mail.ru

Karpenko Aleksandr Aleksandrovich, Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, E-mail: shura.karpenko.2002@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом экономики Китайской Народной Республики (КНР), которая на сегодняшний день стала одним из ведущих игроков на мировом рынке. Китай демонстрирует быстрые темпы развития, что напрямую связано с расширением его международных связей и активным участием в глобальной торговле. Цель данной статьи заключается в анализе основных показателей внешнеэкономической деятельности КНР. Были рассмотрены ключевые направления импорта и экспорта, а также изменения в структуре внешней торговли. Китай активно взаимодействует с ведущими странами, такими как США, Германия, Япония, а также с международными организациями, такими как Всемирная торговая организация и БРИКС. На основе изученных данных выявлены основные тенденции развития внешнеэкономических связей КНР. Анализ показывает, что Китай стремится к диверсификации своих торговых партнеров и расширению ассортимента экспортируемой продукции. Перспективы дальнейшего развития внешнеэкономических связей выглядят многообещающими, особенно с учетом увеличения инвестиционной активности и участия в международных инициативах.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the significant growth of the economy of the People's Republic of China (PRC), which has become one of the leading players in the global market today. China is demonstrating a rapid pace of development, which is directly related to the expansion of its international relations and active participation in global trade. The purpose of this article is to analyze the main indicators of China's foreign economic activity. The key areas of

import and export, as well as changes in the structure of foreign trade, were considered. China actively cooperates with leading countries such as the USA, Germany, Japan, as well as with international organizations such as the World Trade Organization and BRICS. Based on the studied data, the main trends in the development of China's foreign economic relations have been identified. The analysis shows that China is striving to diversify its trading partners and expand the range of exported products. The prospects for further development of foreign economic relations look promising, especially given the increased investment activity and participation in international initiatives.

Ключевые слова: Китай, внешнеэкономическая деятельность, экономика, импорт, экспорт, структура, направления

Key words: China, foreign economic activity, economy, import, export, structure, tendencies

Китайская Народная Республика издревле держала вектор на внешнеэкономическое взаимодействие с другими странами. Наиболее знаменитым проявлением взаимодействия Китая с другими странами является «Великий Шелковый путь». Но несмотря на активное поощрение торговли китайскими правителями до перехода к «социалистической рыночной экономике» при Дэн Сяопине, внешнеэкономические связи не приносили какого-либо положительного эффекта для государства. Дэн Сяопин отводил особое место внешнеэкономическому сектору, открытой экономике и взаимодействию с внешними игроками. Это, как и модификации законодательства, связанного с ВЭД, смягчение налоговой политики к иностранным игрокам на китайском рынке и зарубежным инвесторам, вступление в 2001 г. в ВТО и переход от административно-директивного регулирования внешней торговли к регулированию посредством финансовых инструментов и ДКП, привело к тому, что за последние 43 года (с 1978 по 2019 г.) показатели внешнеторгового сальдо, увеличились с 35,5 млрд. до 6

трлн. долл. США (на 2023 г., рост в 170 раз), а приток иностранных инвестиций составил рекордные 1,8 трлн. долл. США.

Крупнейший в мире объем двустороннего товарооборота в 2023 году был между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки, а также с их ближайшими соседями. Китай экспортировал в США товаров на 448 млрд. долл., а импортировал оттуда – на 165 млрд. долл. Показатель экспорта снизился более чем на 20%, а импорта – почти на 10% по сравнению с 2022 годом. Сальдо торгового баланса с Гонконгом, Тайванем, Японией и Республикой Корея составил 1,29 трлн. долл.

Показатели экспорта Китая представлены на рисунке 1.

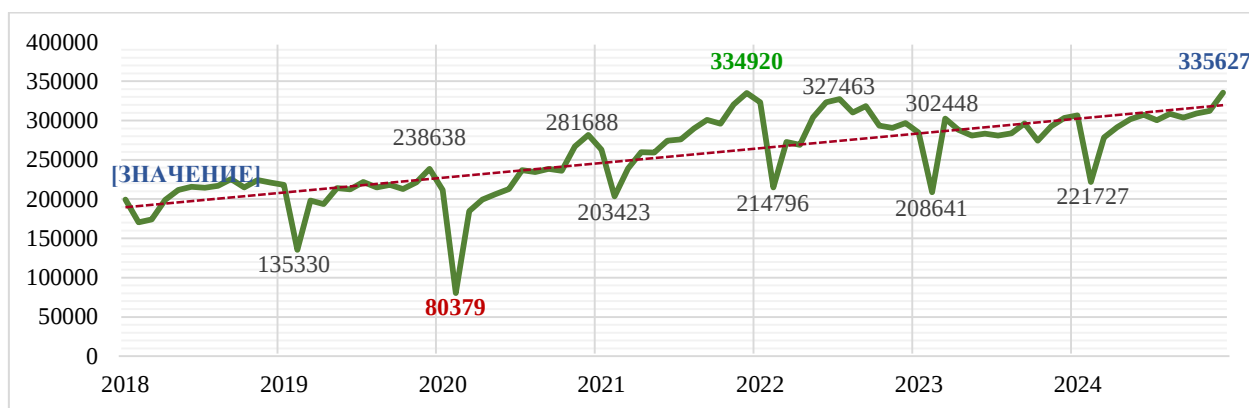


Рисунок 1. Экспорт товаров Китая 2018-2024 гг. (млн. долл.)

На этом рисунке отражена динамик объемов экспорта товаров Китаем в период с 2018 по 2024 год, представленная в долларовом выражении. Голубым цветом представлены значения показателя по состоянию на 01.01.2018 года и 01.12.2024 года. Красным пунктиром отражена линия тренда, которая наглядно показывает динамику к повышению объемов экспортируемых товаров. По состоянию на 01 января 2018 года объем экспорта товаров из Китая составлял 199469 млн. долл. Данный показатель вырос на 68,3% и 01.12.2024 года был равен 335627 млн. долл. Рост данного показателя обусловлен высокой конкурентоспособностью китайской продукции на международном рынке, а их относительно дешевая стоимость

делает их еще более привлекательными особенно для стран с развивающейся экономикой.

Число, выделенное красным цветом - наименьший объем экспорта, который пришелся на февраль 2020 года. В целом ежегодно 1 февраля прослеживается резкое падение объемов товарооборота, но к декабрю этого же года объем достигает пикового значения. Вероятнее всего это обусловлено тем, что традиционно в период с 21 января по 21 февраля отмечается Китайский Новый Год. Данный праздник является самым масштабным мероприятием этой страны, то подготовка к нему затрачивает огромное количество как денежных, так и товарных ресурсов. Помимо этого, другой причиной такого низкого уровня объемов экспорта является вспышка вируса COVID-19, которая пришлась как раз на конец 2019-начало 2020 гг. обнаружение вируса в одной из провинций Китая, его быстрое распространение по всему миру и высокий уровень смертности привели к закрытию границ всех стран, общемировому режиму самоизоляции, обрушению международного рынка товаров. Также естественным последствием стало максимальное ограничение внешних связей Китая со всеми странами.

Пиковые значения объемов экспорта, приходящиеся на конец года и обусловлены наступлением международного Нового Года и Рождества, когда начинается подготовка подарков, украшений для дома и не только, которые чаще всего импортируются из Китая и перепродаются на внутреннем рынке.

Кроме уровня данного показателя в феврале 2024 года, наиболее высоким был объем экспортированных товаров по состоянию на 01 декабря 2021 года – 334920 млн. долл.. Дальнейший спад стоимости экспортируемых товаров обусловлен введением США и стран ЕС санкций в отношении КНР за поддержку Российской Федерации в СВО.

Другим показателем внешнеэкономической деятельности является импорт. За период 2018-2024 гг. этот показатель вырос на 27,4%. В январе

2018 года объем импорта товаров был равен 181151 млн. долл. Несмотря на постоянно меняющуюся динамику к декабрю 2024 года он возрос до 230789 млн. долл.

Самым высоким уровень этого показателя был в ноябре 2022 года – 251927 млн. долл., а самым низким 132371 млн. долл.

Довольно низкие темпы роста объемов импорта товаров относительно темпов роста объемов экспорта так же свидетельствуют о том, что Китай – страна, производящая товары, на которые есть спрос на международном рынке, и при этом они приобретают меньше товаров из-за рубежа, чем производят.



Рисунок 2. Импорт товаров в Китай 2018-2024 гг. (млн. долл.) [7]

Динамика импорта товаров имеет больше колебаний, чем динамика экспорта, а линия тренда так же является восходящей, что демонстрирует рост международных связей Китая с другими странами.

Также это может быть обусловлено ростом инфляции в мире и тем, что Китай при производстве своей высокотехнологичной продукции зачастую использует иностранные технологии и продукцию.

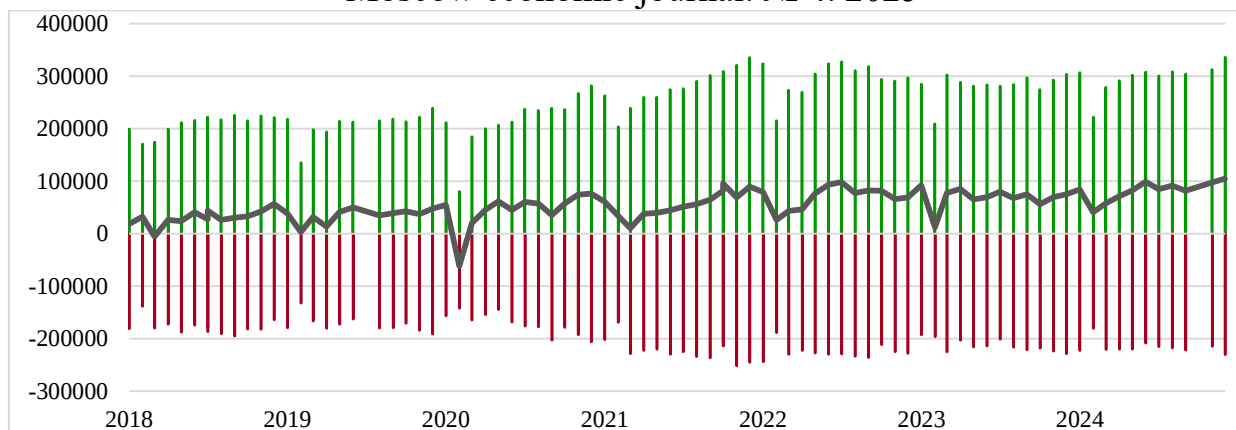


Рисунок 3. Торговый баланс Китая 2018-2024 гг. [7]

В целом в течение исследуемых 7 лет сальдо торгового баланса всегда было положительным, но были 2 периода, в которые баланс был отрицательным – 1 марта 2018 года (-5794 млн. долл.) и 1 февраля 2020 (-61933 млн. долл.).

С учетом того, что данные представлены по состоянию на 1-е число каждого месяца, делаем вывод, что январь 2020 года для Китайской Народной Республики стал кризисным периодом. В это время экономическая ситуация в стране была наименее благоприятной для развития международных связей.

Основными странами-импортерами товаров из Китая, помимо США, Гонконга, Японии, Республики Корея и Тайваня являются:

Таблица 1. Основные страны-импортеры товаров из Китая, млн. долл.

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	Относительный темп роста, 2023 к 2019, %	Относительный темп роста, 2023 к 2022, %
Вьетнам	97869	113815	136186	146960	137607	+40,6	-6,4
Индия	74825	66719	96367	118502	117679	+57,3	-0,7
Россия	49748	50504	67197	76123	110935	+123,0	+45,7
Германия	79789	86807	114101	116227	100665	+26,2	-13,4
Нидерланды	73979	79006	101454	117731	100195	+35,4	-14,9

Источник: [7]

Относительно 2019 года у всех стран, представленных в таблице 4 наблюдается рост объемов импорта. Наибольший прирост произошел у России – объем импорта увеличился на 123%. Наименьший – на 26,2%.

У всех основных стран-импортеров в 2023 году уменьшился объем импортируемых товаров, кроме России. Спад был в пределах 15000-20000 млн. долл. за год. США уменьшили объем импорта на 14% относительно 2022 года (-81535 млн. долл.). Рост импорта Россией китайских товаров составил +46% (+76123 млн. долл.).

Помимо указанных стран Китай осуществляет торговлю и с другими. Они не являются основными партнерами КНР, но объемы импортируемых товаров имеют наиболее высокие темпы роста.

Таблица 2. Страны с растущим объемом импорта товаров из Китая, в %

Страна	2021	2022	2023
Гренландия	-66	85	218
Каймановы острова	-1	51	191
Афганистан	-6	17	129
КНДР	-51	268	124
Доминика	59	3	111
Беларусь	28	21	78
Сент-Китс и Невис	-4	14	72
Лесото	42	-28	71
Мальдивы	42	15	68
Таджикистан	62	35	66

Источник: [7]

Основные страны, из которых Китай импортирует товары и темпы роста объемов импорта товаров Китаем представлены в таблице 3.

Таблица 3. Основные страны-экспортеры в Китай, млн. долл.

Страна	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Относительный темп прироста, 2023 к 2021, %
Другие страны Азии	248348	238092	199345	-19,7
США	179753	178957	165157	-8,1
Республика Корея	213217	199667	161739	-24,1
Япония	204964	184497	160476	-21,7
Австралия	162886	142091	155641	-4,4
Россия	79594	114149	129206	+62,3
Бразилия	109945	109522	122491	+11,4
Германия	119533	111398	106207	-11,1
Китай	155386	122883	104296	-32,9

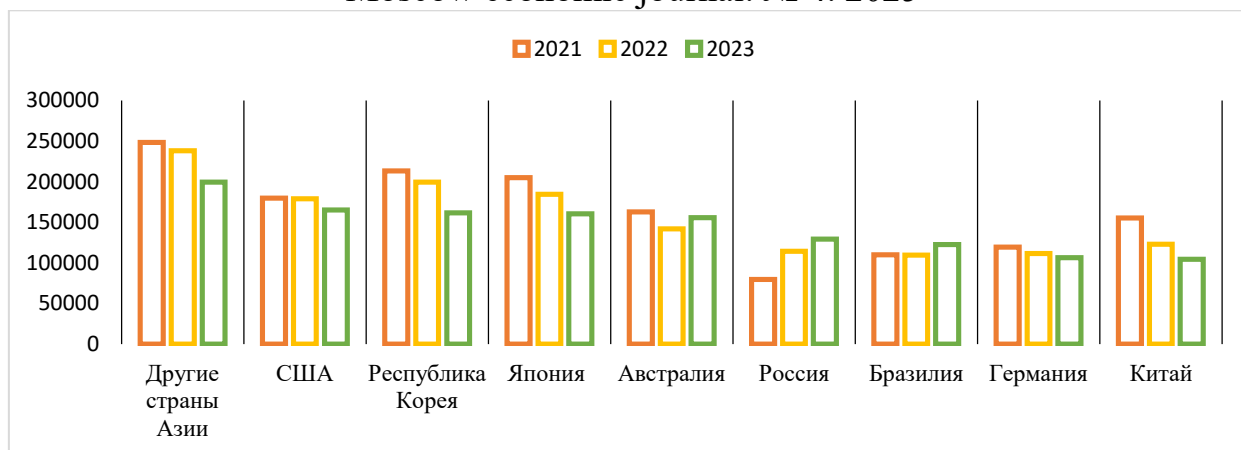


Рисунок 4. Динамика объемов экспорта товаров в Китай, млн. долл. [7]

В целом объем импортируемых товаров в Китай снизился на 6%. Со всеми партнерами, входящими в топ-10 стран-экспортеров, Китай сократил объем закупки товаров за исключением Российской Федерации и Бразилии. Объем импортированных товаров из этих стран в 2023 году вырос на 62,3% и 11,4% соответственно.

Также Китай активно импортирует товары из островных государств и различных стран Африки. Темпы роста объемов импорта из этих стран в 2023 году относительно 2022 были выше, чем с основными партнерами: Микронезия - +30756%; Сейшельские острова - +6823%; Кирибати - +1958%; Другие страны Африки - +1062%; Монтсеррат - +674%; Маршалловы острова - +492%; Либерия - +469%; Антигуа и Барбуда - +424%; Кабо-Верде - +424%; Французская Полинезия - +232%.

Согласно этим данным, можно сделать вывод, что КНР меняет направление международного сотрудничества со стран Американских и Европейского континентов на Африканский.

Если говорить о конъюнктуре товаров, экспортируемых и импортируемых Китаем, то стоит отметить, что список стран и их рейтинги отличаются от списка и рейтинга стран по совокупному экспорту и импорту.

Основными странами-импортерами товаров (продукции) в отношении с Китаем является США (2063803 млн. долл.), Япония (707390 млн. долл.) и Канада (568233 млн. долл.). Из 10 основных стран-импортеров с 4 странами

объем товарооборота снизился: Япония (-1%), Великобритания или Соединенное Королевство (-2%), Австралия (-8%), Бразилия (-1%), а увеличился с США (+2%), Канадой ((+0,27%). Швейцарией (+6%), Малайзией (+5%), Таиландом (+6%), Турцией (+2%).

Китай импортировал товары преимущественно из США, Соединенного Королевства и Японии (табл. 3).

Таблица 4. Страны-экспортеры товаров в Китай, млн. долл.

Страна	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютный прирост	Относительный прирост, 2024 г. к 2022 г., %
США	3372902	3168471	3356813	-16089	-0,5
Соединенное Королевство	821631	791657	815431	-6200	-0,8
Япония	898600	751750	742672	-155928	-17,4
Канада	571579	558455	554116	-17463	-3,1
Швейцария	356235	365372	368997	12762	+3,6
Турция	363711	361967	344020	-19691	-5,4
Таиланд	301020	288499	307555	6535	+2,2
Малайзия	293941	265638	299514	5573	+1,9
Австралия	309300	287861	296482	-12818	-4,1
Бразилия	292344	252710	277549	-14795	-5,1

Источник: [7]

Таким образом, несмотря на политическую ситуацию в мире и санкции, вводимые против КНР из-за поддержания дипломатических и торговых отношений с Российской Федерацией, основным партнером Китая на международном рынке являются Соединенные Штаты Америки, занимающие лидирующую позицию по объемам импорта и экспорта товаров и услуг.

Основным товаром, который Китайская Народная Республика экспортирует за рубеж являются машинное оборудование и электрические приборы – в 2022 году они составляли 42% от общего объема экспорта. Китай является крупнейшим экспортеров данного вида товаров на мировом рынке.

Второй по объему является смешанная категория товаров, которая занимает 10,6% от общей доли экспорта. Категория «ткани и одежда» и металлы занимают 8,9% и 8,4% от общего экспорта. Наименее

экспортируемыми являются минералы (0,23%), животные (0,45%) и овощи (0,89%), которые составляют менее 1% от общего объема экспорта.

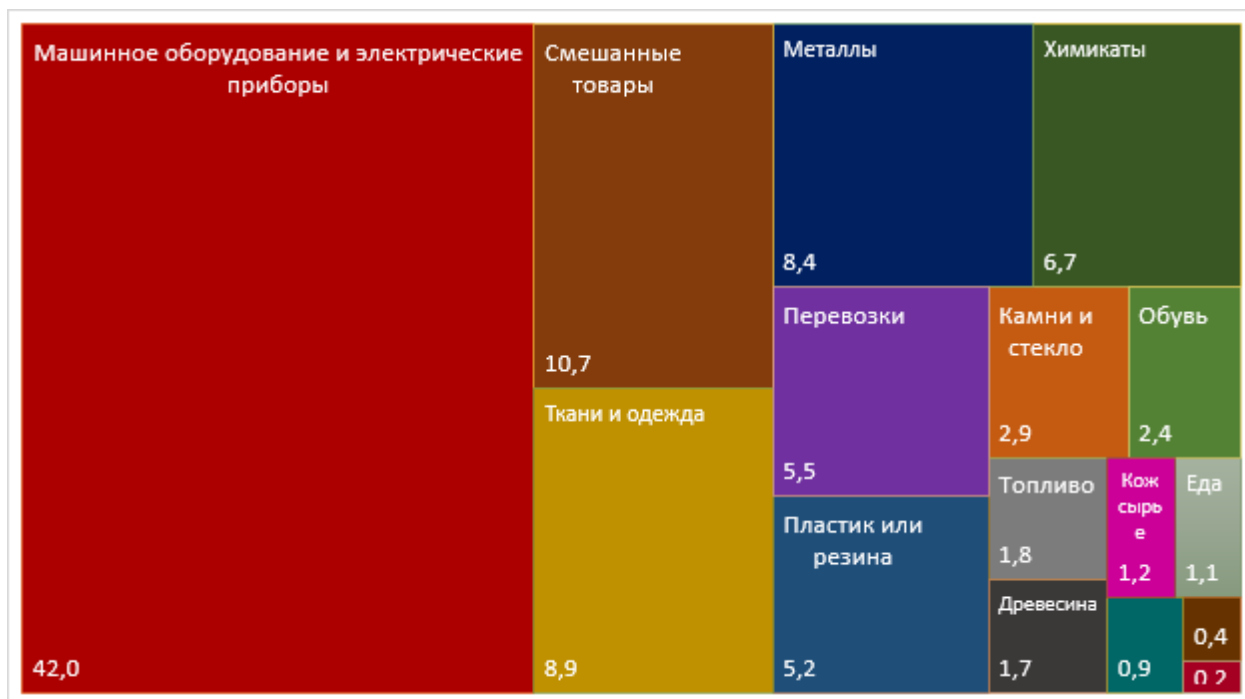


Рисунок 5. Экспорт товаров по видам продукции, 2022 г.

На рисунке 6 отразим распределение импорта в процентном соотношении по категориям продуктов.

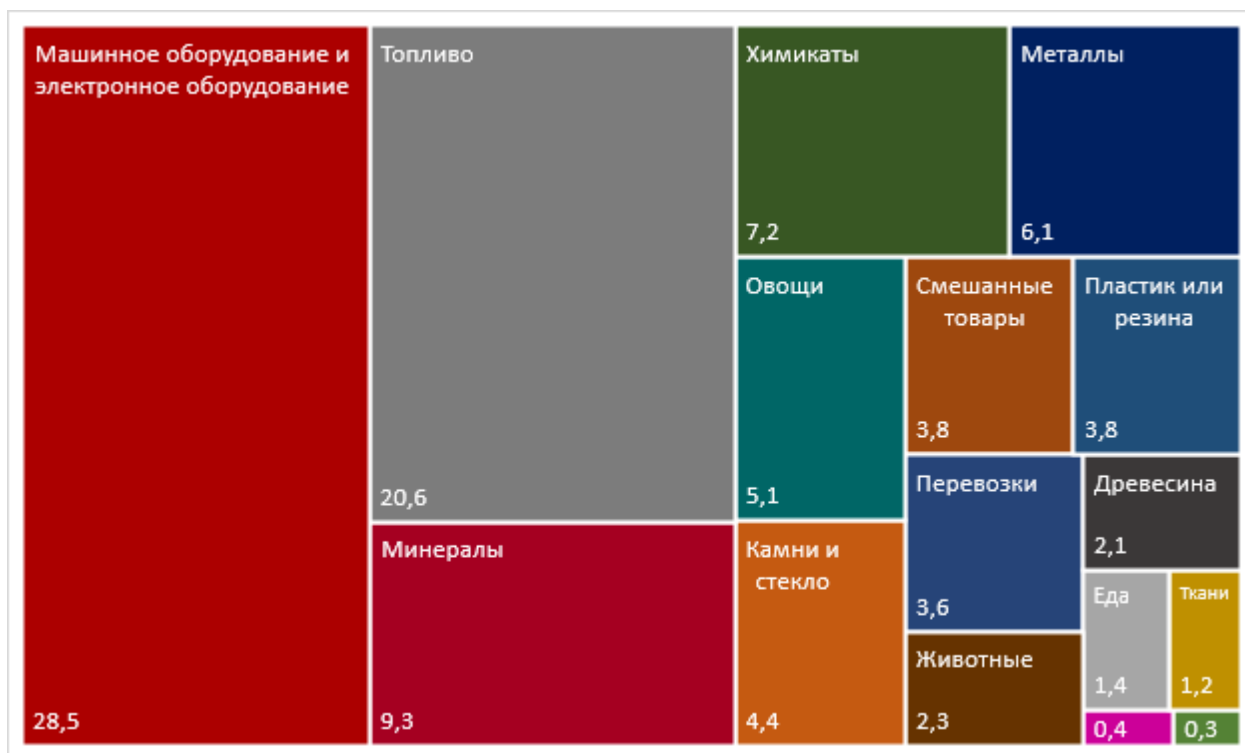


Рисунок 6. Импорт товаров по видам продукции, 2022 г.

В отличие от экспорта в структуре импорта машинное оборудование и электрические приборы занимают 28,5% от общего объема импорта. Второе место занимает импорт топлива, который занимает 20,6%. Разрывы в доле импорта между категориями товаров не так сильны, как в экспорте. Меньше всего Китай импортирует обувь (0,3%), кожевенное сырье (0,4%) и «ткани и одежда» (1,2%).

В 2025 году Китай сталкивается с многочисленными вызовами, которые могут существенно повлиять на его будущее. Руководству страны необходимо принять срочные политические решения для обеспечения устойчивого роста Китая как глобальной державы. Этот год станет поворотным для страны из-за значительных демографических преобразований, экономических проблем и экологических угроз. Старение населения — одна из самых серьёзных проблем, с которыми сегодня сталкивается Китай. Почти четверть населения Китая старше 60 лет. Эта демографическая асимметрия создаёт значительные социальные и экономические проблемы для страны. Из-за различных социальных факторов и высокой стоимости жизни уровень рождаемости стремительно снижается, а это означает, что население трудоспособного возраста сокращается, а число пенсионеров растёт.

Необходимо принимать разумные меры, чтобы справиться с растущей геополитической напряжённостью в регионе и смягчить её последствия. Эта проблема негативно сказывается на общей экономической эффективности Китая, медицинских услугах и пенсионной системе. Администрация Си Цзиньпина пыталась решить эту проблему, поощряя создание больших семей и ослабляя политику «одна семья – один ребёнок». Однако на сегодняшний день все эти меры оказались тщетными. Экономическая неопределённость и жизненные предпочтения китайской молодёжи не позволяют им вносить свой вклад в борьбу правительства с демографической нестабильностью. Для устойчивого экономического развития и социальной стабильности необходимо найти эффективные решения.

Китай также сталкивается со значительными экономическими проблемами, которые ставят под угрозу его долгосрочные перспективы экономического роста. По данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2024 году мировой экономический рост снизился до 2,9 процента. Это может ещё больше усугубить экономические проблемы Китая. Несмотря на то, что стране удалось искоренить крайнюю нищету, её экономический прогноз составляет всего 4,6 процента, что приведёт к долгосрочной экономической рецессии [1].

Среди главных вызовов китайского внешнеэкономического сектора можно выделить ряд главных (рис. 7):

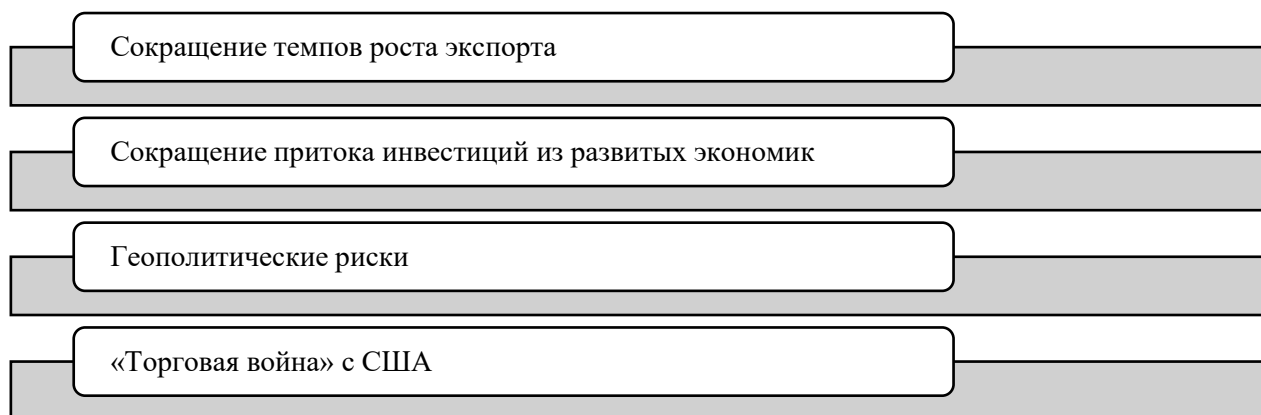


Рисунок 7. Главные вызовы внешнеэкономической деятельности Китая

После установления дипломатических отношений в 1972 г. США быстро стали крупнейшим внешнеэкономическим контрагентом КНР и являлись таковыми до середины 2000-х г., когда произошёл бум торговли с ЕС, после которого Штаты сохранили статус крупнейшего экспортного рынка Китая.



Рисунок 8. Причины начала «торговой войны» между КНР и США

Из года в год профицит Китая, вызванный огромной популярностью китайских дешёвых товаров, в торговле с США всё увеличивался и в 2017 г. достиг рекордных 276 млрд долл. США [2]. Это стало первой фундаментальной причиной для начала «торговой войны».

Второй причиной стали подозрения американских регуляторов, в манипуляции китайскими финансовыми властями курса юаня (который с 2015 г. был включён в число резервных валют МВФ), с 2001 по 2021 гг. подешевевшего на -16% с 6,14 до 7,11 CNY/USD, что искусственно увеличивало прибыль китайских экспортёров и снижало прибыль американских. Они получили форму официальных обвинений в 2017 г.

Третьей причиной можно назвать высокие заградительные тарифы, применяемые в том числе и в отношении импорта из США. Четвёртым раздражителем явилась, принятая в 13 пятилетнем плане программа «Made in China - 2025». Согласно ей одной из задач КНР является достижение мирового лидерства в производстве высокотехнологичной продукции, то есть ослабление позиций США в данной сфере. Именно с высокотехнологичного сектора и началась «торговая война»: в конце 2017 г. Госсекретарь США М. Помпео обвинил КНР в кибершпионаже. Уже в марте 2018 г. на 1300 наименований китайских товаров на сумму 50 млрд долл. США [3] были подняты таможенные тарифы с 10 до 25%. Китай ответил зеркально, но на меньшие суммы. Уже к сентябрю 2018 г. США увеличили тарифы на китайский импорт общей стоимостью 250 млрд долл. США, а КНР на 150 млрд долл. США американского. Несмотря на переговоры Д. Трампа и Си Цзиньпина в ноябре 2018 г. и заключение торговых соглашений, предполагавших снижение таможенных пошлин до 10%. Однако события лета 2019 г. показали, что несмотря на готовность китайской стороны идти на уступки: прекратить валютные манипуляции с юанем и принять условий Вашингтона по закупкам сельскохозяйственной продукции (прежде всего сои) и энергоносителей (СПГ) - американская сторона всё же хочет заставить

КНР свернуть со взятого ей курса: с мая 2019 г. на 525 млрд долл. США импорта из КНР была введена заградительная 25% пошлина, которая начала действовать с 01.10. 2019 г. и привел к сокращению двусторонней торговли на 14%. Очередные переговоры завершились в январе 2020 г. подписанием Д. Трампом и Лю Хэ торговой сделки, первая фаза которой началась в марте 2020 г. с возврата таможенных пошлин на 10% уровень для 300 млрд долл. США китайского экспорта, с одной стороны, и увеличением закупок американской продукции до 200 млрд долл. США до 01.01.2022 г. и аналогичным снижением пошлин на импорт из США до 10% [4]. Данные шаги были положительно восприняты международным сообществом, но, с сентября вновь зазвучали угрозы Д. Трампа, разорвать сделку, из-за предполагаемой причастности Китая к кибершпионажу, в частности, из-за получения незаконного доступа к технологиям изготовления американских микрочипов. Как отмечают аналитики из МВФ, эскалация «торговой войны» негативно скажется как на двусторонней торговле двух крупнейших экономик мира, так и на всей международной торговле [5]. В 2020 г. несмотря на снятие сторонами части введенных ранее барьеров антикитайская риторика в США усилилась из-за предполагаемого искусственного происхождения вируса COVID-19 в результате экспериментов китайских учёных. После прихода к власти администрации Д. Байдена в Соединённых Штатах начались переговоры о деэскалации напряжённости в двусторонних отношениях, в т.ч. в торговых, однако, не пошли дальше переговоров [6]. 2021 и 2022 гг. ознаменовались новыми ограничениями в отношении КНР в сфере высоких технологий.

Исследуя возможности дальнейшей эскалации конфликта, стоит сказать, что её пределы ограничены: с одной стороны, у США сохраняется возможность ограниченно привлечь к торговой войне своих союзников и наложить ограничения на инвестиции в китайскую экономику. Но последняя мера вряд ли покажет за последние 6 лет американские инвестиций в Китай

составили всего 17,6 млрд долл. США, тогда как аналогичный объём китайских инвестиций - порядка 40 млрд долл. США [7]. В то же время КНР, являясь вторым крупнейшим иностранным держателем американского госдолга (около 1,1 трлн долл. США), вряд ли решится играть на чрезмерное ослабление американской экономики и доллара, в частности. В то же время обе экономики продолжают зависеть друг от друга: Китай - от предоставления услуг по пользованию интеллектуальной собственностью и импорта ряда наименований высокотехнологичной продукции; США - от вложений КНР в свой госдолг и дешёвых промышленных товаров. «Торговая война» имеет явный политический подтекст и вряд ли следует ждать её завершения, но, заключение торговой сделки, снимающей фактор неопределённости в среднесрочной перспективе, выглядит отвечающим интересам сторон.

Другим вызовом является тренд на замедление динамики роста экспорта, связанный с достижением так называемого «потолка роста» - заполнением свободных ниш на мировом рынке. Так, темпы его роста сократились с 11,5% в 2017 г. до 4,5% в 2019 г. По прогнозам ОЭСР и МВФ стагнация китайского экспорта продолжится в ближайшие годы, в том числе из-за влияния пандемии и усиления конфронтации с США. Однако выходом здесь может послужить усиление присутствия на растущих рынках развивающихся стран АСЕАН и БРИКС, а также государств Африки и Латинской Америки.

Но введение огромного количества санкций в отношении Российской Федерации открыло множество новых ниш на рынке, которые ранее были заняты европейскими производителями. Так Китай стал поставлять множество новых марок автомобилей, которые стали заполнять рынок с высокой скоростью. Также появились новые производители одежды и товаров для дома, которые заполнили большую часть Российского рынка.

Проведённый анализ показал, что Китайская Народная Республика продолжает укреплять свои позиции как один из ключевых игроков мировой

экономики, несмотря на усиливающуюся геополитическую напряжённость и глобальные экономические вызовы. Страна демонстрирует устойчивый рост экспортных показателей, при этом активно диверсифицируя направления внешнеэкономической деятельности и развивая сотрудничество с новыми партнёрами, включая государства Азии, Африки и Латинской Америки. Положительное сальдо внешней торговли и высокие темпы прироста товарооборота с рядом стран свидетельствуют о высокой конкурентоспособности китайской продукции. Однако на фоне замедления глобального роста, торговых конфликтов и внутренних структурных проблем, КНР необходимо адаптировать внешнеэкономическую стратегию, ориентируясь на устойчивое развитие, инновации и расширение рынков сбыта.

Список источников

1. Китай: ключевые вызовы и стратегические решения на 2025 год [Электронный ресурс]: <https://journal-neo.su/2025/02/22/china-key-challenges-and-strategic-decisions-for-2025/>
2. Острецова, А. В. Внешнеторговые отношения России и Китая: состояние, проблемы и перспективы / А. В. Острецова, Е. Ю. Рубан, А. Э. Шаповалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 180-187.
3. Богомоллова, Ю. А. Основные направления внешнеторгового сотрудничества России и Китая / Ю. А. Богомоллова, А. В. Острецова // Современные тенденции развития экономики и управления: проблемы и решения: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2016 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2016. – С. 17-21.
4. Басова, Д. А. Состояние и тенденции развития внешнеторговых отношений России и Китая / Д. А. Басова, О. В. Лозовская, Н. В. Фалина // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития :

Материалы XII международной научно-практической конференции, Тихорецк, 23 апреля 2021 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2021. – С. 50-55.

5. Романова Г. Г., Пролетарская А. С. Сущность и формы внешнеэкономической деятельности страны. Методы оценки ее эффективности // КНЖ. 2019. №4 (29). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-formy-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-strany-metody-otsenki-ee-effektivnosti>

6. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. IMF, January 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>

7. Regional Trade Agreement Database. Wto omc. [Электронный ресурс]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>

References

1. Kitaj: klyuchevy'e vy'zovy' i strategicheskie resheniya na 2025 god [E'lektronny'j resurs]: <https://journal-neo.su/2025/02/22/china-key-challenges-and-strategic-decisions-for-2025/>

2. Ostreczova, A. V. Vneshnetorgovy'e otnosheniya Rossii i Kitaya: sostoyanie, problemy' i perspektivy' / A. V. Ostreczova, E. Yu. Ruban, A. E'. Shapovalova // E'konomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 5(130). – S. 180-187.

3. Bogomolova, Yu. A. Osnovny'e napravleniya vneshnetorgovogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya / Yu. A. Bogomolova, A. V. Ostreczova // Sovremennyy'e tendencii razvitiya e'konomiki i upravleniya: problemy' i resheniya: Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 05 fevralya 2016 goda. – Krasnodar: FGBU "Rossijskoe e'nergeticheskoe agentstvo" Mine'nergo Rossii Krasnodarskij CzNTI- filial FGBU "RE`A" Mine'nergo Rossii, 2016. – S. 17-21.

4. Basova, D. A. Sostoyanie i tendencii razvitiya vneshnetorgovy`x otnoshenij Rossii i Kitaya / D. A. Basova, O. V. Lozovskaya, N. V. Falina // E`konomika i upravlenie: klyuchevy`e problemy` i perspektivy` razvitiya : Materialy` XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tixoreczk, 23 aprelya 2021 goda. – Krasnodar: FGBU "Rossijskoe e`nergeticheskoe agentstvo" Mine`nergo Rossii Krasnodarskij CzNTI- filial FGBU "RE`A" Mine`nergo Rossii, 2021. – S. 50-55.
5. Romanova G. G., Proletarskaya A. S. Sushhnost` i formy` vneshnee`konomicheskoy deyatel`nosti strany`. Metody` ocenki ee e`ffektivnosti // KNZh. 2019. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-formy-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-strany-metody-otsenki-ee-effektivnosti>
6. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. IMF, January 2023. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>
7. Regional Trade Agreement Database. Wto omc. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>

© *Острецова А.В., Поляков К.Е., Высоцкая Д.Р., Карпенко А.А., 2025.*

Московский экономический журнал, 2025 № 4.